

Тема:

— А он у тебя и не падает, внучек. Если бы ты знал, Костя. Как приятно твоей бабушке на нем сидеть. — говорила мне баба Зоя, сидя у меня на коленях.

Я кончил, но член у меня не сразу упал. Он ещё, наверное, с минуту продолжал стоять от дикого возбуждения и первого в моей молодой жизни полового сношения. И не с кемнибудь, а с родной бабкой по матери. Красивой пожилой женщиной с привлекательными формами.

— Бабуль. Я люблю тебя. Уже давно люблю. — признался я бабке, все ещё сидящей у меня на коленях, и пытающейся тихонько ёрзать как бы в бок, на моем опадающем члене.

И вот, когда он совсем упал и выскользнул из ее влагалища, пожилая женщина встала и стоя надо мной, обняла меня руками за голову и прижала к своему животу.

Взаимно, внучек. Взаимно, родной мой. Ты мне давно нравишься. Как взрослеть начал. Но я боялась к тебе подходить. А теперь я рада, что у нас все получилось. И не жалею ни о чём.

— говорила мне баба Зоя, лаская меня своими материнскими ладонями и прижимая к своему животу, такому тёплому и нежному.

Я целовал его, и ткался носом в бабкины груди, полуотвислые, но не потерявшие упругость, увенчанные на концах тёмно-коричневыми сосками, которые я брал в рот и сосал. И, обхватив стоящую надо мной Зою Витальевну руками за жопу, мял у бабки её мягкие податливые ягодицы.

— Ну все, родной мой. Пошли помоемся. Мы же с тобой после леса пот так толком и не смыли. — бабка отстранилась от меня и, виляя пухленькой попкой, подошла к двери парной, открыла её и скрылась в клубах пара, а я проследовал за ней.

— Париться с вениками сегодня не будем. В другой раз, внучек. Для этого сил нет. Меня трясёт всю. Давай сейчас просто помоемся и пойдём в дом. — предложила мне бабка, поднимая мочалку с пола.

Зоя Витальевна ополоснула её водой и, намылив, принялась меня ею тереть с головы до ног, а вот сам член который совсем недавно побывал в её влагалище и принес пожилой женщине сказочное удовольствие, она уже промыла не мочалкой, а рукой. Намылив мылом сначала ладошку, баба Зоя ласково взялась за мой ставшим вялым конец и как следует промыла его с душистым мылом и тёплой водой.

— Какой он у тебя хорошенький, внучек. Я чуть сознание не потеряла, когда на него села. — приговаривала баба Зоя, держа в руке мой член.

Пожилая женщина была буквально влюблена в большой и толстый член родного внука, увенчанный на конце крупной алой головкой. И не выпускала его из руки, мыла, поглаживала трясущимися от возбуждения пальцами. И он у меня начал вставать.

— Теперь ты меня помой. И спину потри мочалкой. А то мы с тобой, я погляжу и не помоемся. — бабка выпустила из руки мой член, который под давлением её пальцев, стал увеличиваться в размере прямо на глазах.

Зоя Витальевна поняла, что это добром не кончится и ей снова придется идти с внуком в предбанник, а помыться снова не получится.

Баба Зоя дала мне в руки флакон с шампунем, и я, стоя перед пожилой женщиной с начинающим вставать членом, нанёс ей немного шампуня на голову, и руками намылил

бабке её чёрные с проседью волосы. А затем намылил мочалку и стал тереть пожилой женщине спину, касаясь членом её пухлых и мягких ягодиц.

Попка у бабы Зои была просто замечательная, впрочем как и все части её тела. Груды, животик и ляжки. У этой пожилой суки, матери моей мамы Лены, не было на теле ни грамма жира или обвисшей кожи, которая бывает у бабок в её возрасте. Груды чуть больше среднего размера, слегка обвисшие, манили к себе мои руки тёмно-коричневыми сосками. Нежный животик, и гладкие белые ляжки, стройные ножки и пухлая выпуклая попка, похожая на футбольный мяч, вкупе с красивым молодым лицом. Делали Зою Витальевну желанной женщиной для ласк и занятием сексом. И моя бабка по матери мне нравилась, очень и очень.

— Ой, а там я сама. — бабка вздрогнула, когда я с мочалкой дошел до её лобка и, намылив на нём жёсткие чёрные волосики, с проседью, коснулся пальцами её письки, нащупав нежные половые губы.

Пожилая женщина прижала мою ладонь своей рукой к промежности и, убрав ее, сама полезла в свою шёлку между ног пальцами, а я в это время зачерпнул воды из котла и стал поливать родственницу из ковшика, давая ей возможность подмыться и вытащить из влагалища мою сперму.

Я знал, что пожилые женщины уже не беременеют, но баба Зоя была чисто плотной и не хотела держать в себе сперму внука.

— Вот и помылись. Пот с себя смыли. Пошли в предбанник. Я пиво с собой взяла. — предложила мне баба Зоя после того, как мы с ней облили друг друга тёплой водой и смыли с себя мыльную пену и шампунь с волос.

К этому времени хуй у меня стоял колом и я им касался лобка пожилой женщины. Мы были с ней одинакового роста и я, поливая ее из ковшика, стоя спереди, упирался залупой прямо в чёрные волосы с проседью у бабки на лобке.

— Я ещё хочу бабуль. А пиво 🍺 потом попьём. — предложил я бабке садясь снова на лавку пропустив её между ног.

Мне жутко понравился этот способ полового сношения, когда бабка сидела у меня на коленях, и ёрзала на моем хую вверх и вниз.

— Лучше ты сам. Мне приятнее будет. — баба Зоя погладила меня по голове и не став садиться на мои колени, подошла к столу, и легла на него животом, а её пухлая выпуклая попка оттопырилась кверху.

Услышав от родной бабки подобное предложение подтвержденное действием, я моментально вскочил с лавки и тут же прижался к молочного цвета ягодицам бабы Зои залупой с которой капала смазка от возбуждения.

В теории я знал что женщин можно ебать сзади, эта поза называлась » по собачьи «, я видел подобное половое сношение в порнографии, которую смотрел у одноклассника в школе. Но на практике я тупо ткался головкой члена бабке в жопу и едва по неопытности не вставил ей в очко, в то место из которого она срёт.

— Туда нельзя. Вот сюда надо. — баба Зоя заводила задом когда я надавил залупой ей на анус коричневого цвета дырочка которого заманчиво выделялась посреди белых ягодиц.

Бабка лёжа на животе просунула руку назад и направила мой член по назначению, а именно в свое на удивление сочное влагалище. И я немедля его туда ввел, практически до упора, а баба Зоя заохала.

— Ой Костя. Ой внучек. Ой. Ой. — пожилая родственница лежала на столе в

предбаннике на животе и стонала.

— Тебе не больно бабуль? — спросил я у родственницы немного сбавляя темп думая что своими неумелыми действиями причиняю любимой женщине боль.

— Ой внучек. Немного. Совсем чуть-чуть. Не останавливайся. Продолжай. Мне и больно. И хорошо. Очень приятно родной мой. — лёжа на столе животом бабка подала мне жопой в знак того чтобы я продолжал её сношать и недовольно засопела носом.

Это была её манера, баба Зоя всегда сопела носом когда злилась. И даже во время полового сношения она злилась на внука который не вовремя остановился.

— Зоя Витальевна. Я люблю тебя бабуль. — сказал я бабке лежа ладони ей на ягодицы и уже без всякого сдерживания продолжил ее ебать через жопу на столе, вгоняя ей член в пизду по самое не балуйся.

— Вот так. Молодец. Оооо. Аааа. Оооо. Твоя бабушка любит по глубже внучек. Сильнее. Не бойся. Ещё. Ещё. — скулила лёжа подо мной животом на столе развратная бабка, а я как мог засаживал ей через жопу и мял руками её пухлые ягодицы.

Приятно было пиздец как. Вот так ебать пожилую мать своей матери Лены, мять ей жопу руками и смотреть как мой член входит и выходит в её волосатую дырку. А у бабки не только лобок был покрыт чёрными волосянками с проседью, но и волосики были в промежности и подходили к очку.

Второе половое сношение с родной бабкой по матери прошло немного дольше чем первое, но я не продержался и нескольких минут как стал спускать бабе Зое во влагалище, сжимая при этом в ладонях половинки её пухлой попки, похожей своей формой на футбольный мяч.

— Ох внучек. Задал ты своей бабке жару. Молодец. А то я исстрадалась вся. Пошли я твоего молодца обмою, и пиво попьём. Теперь можно и отдохнуть. — довольным голосом произнесла баба Зоя поднимаясь со стола.

Хотя я ебал её как кролик и быстро кончил, Зоя Витальевна всё равно получила удовольствие и возможно оргазм. Так как глаза пожилой женщины прямо сияли от радости.

— Ты не сердись на меня бабуль? Из-за того что я не смог с тобой долго? — спросил я у бабки, стоя с ней в парной и подставляя под заботливые руки родственницы по матери, свой вялый член, который она мыла теплой водой из котла.

— Всё хорошо Костя. Мне и не нужно долго. Я быстро получаю удовольствие. А опыт со временем придёт. У нас с тобой еще будет много и много раз. И все у тебя получится внук мой золотой. — Зоя Витальевна выпрямилась и обняв меня поцеловала в губы взасос.

Несколько секунд мы сосались с ней стоя в обнимку в парной, а потом бабка меня прогнала.

— Иди в предбанник и открывай 🍺 пиво. Я пить хочу. — сказала мне баба Зоя зачерпывая ковшиком воду из котла.

Она хотела подмыться и вытащить пальцами мою сперму из влагалища. А я ее в этом деле стеснял.

— Я сам пить хочу бабуль. Приходи без тебя не буду начинать. — ответил я бабке выходя из парной в предбанник и закрыв за собой дверь.

В сумке стоявшей на столе я нашел две бутылки » Жигулёвского», открывалку и пачку » Честера» с зажигалкой. Заботливая бабка положила все предвидя такой исход. И что ее внуку после порева с ней и совместного мытья в бане, будет по кайфу выпить пива и на расслабоне покурить.

— Давай на улицу выйдем. Там на лавочке посидим. А то тут жарко. И у меня давление

поднялось. — предложила мне вышедшая из парной бабка беря со стола открытую мной бутылку пива.

На улице было по летнему тепло и даже ночью комфортно сидеть на лавочке возле бревенчатой стены бани и пить 🍻 пиво.

— Понравилось со мной Костя? Теперь мы с тобой заживем душа в душу. Я так рада что у нас все получилось. — мягким слащавым голосом спросила у меня бабка лежа ладошку мне на член и с благодарностью его погладила.

— Ещё как понравилось баб Зой. Я ведь в тебя с восьмого класса влюблён. И не надеялся что когда-нибудь с тобой пересплю. — честно признался я бабке аналогично лежа руку ей на лобок.

Мы сидели с ней голые в ночи на лавочке возле бани, довольные и разморенные после мытья и секса. Пили пиво из бутылок и держали друг друга за интимные места. Жизнь была прекрасна благодаря интимной близости между нами.

Я закурил сигарету и затягиваясь ароматным Честером, думал о том, что если бы я просто жил бы с бабкой без секса с ней. То отношения у нас были бы совсем другие. Она просто относилась ко мне как к внуку и помощнику по хозяйству.

Но теперь когда я хорошенько её продрал в бане и буду ебать на постоянной основе. Пожилая женщина отдаст мне всё. Она станет заботиться обо мне и как о родном по крови, и как к своему любовнику который так сладко её ебёт.

— Ты мне тоже давно нравишься Костя. Но тогда твой возраст не позволял нам с тобой любить друг друга. А сейчас самый раз. Ты стал взрослым и член у тебя как у хорошего мужика. — ответила мне бабка, массируя пальчиками мой опавший конец.

Посидев некоторое время на лавочке и выпив пиво, мы с бабой Зоей держась за руки словно влюбленные голые пошли в дом. На улице стояла глубокая ночь и нас никто не мог увидеть.

— За твой первый раз Костя. Теперь с моей помощью ты стал мужиком. — баба Зоя сама разлила водку по рюмкам и чокнувшись со мной выпила крепкий алкоголь за то что она сделала родного внука мужчиной.

Я выпил вслед за бабкой и принялся закусывать выпитое жареной картошкой и остатками утки. Баба Зоя всё по быстрому разогрела на газу, надев на голое тело фартук. И ее белая как молоко пухленькая жопка, сексуально смотрелась на фоне лобка прикрытого фартуком.

Пока я ел, у меня по новой встал член. Зоя Витальевна сняла с себя фартук и сидела на стуле напротив меня голая. И я дико возбуждился жуя утятину и рассматривая ее груди с тёмно-коричневыми сосками и лобок покрытый чёрными волосьянками с проседью.

— Пошли в мою комнату, Костя. Теперь ты будешь со мной спать, на моей кровати. Если хочешь, конечно. — лукаво смеясь, спросила у меня баба Зоя, заранее зная мой ответ.

После всего, что у нас было, я, естественно, хотел спать в одной постели с женщиной, которую любил. Для того, чтобы наслаждаться её телом, вдыхать запах духов, шедший от её седых волос. И засаживать ей в разных позах. Днём и ночью.

Я не стал ничего говорить в ответ. Да и что говорить, когда мой член за меня все решил. Он стоял колом и с залузы капала смазка. Я подошёл к бабе Зое, обнял ее, целуя в губы. А потом подхватил ее под коленки и, подняв на руки понёс в её спальню.

— Какой ты сильный у меня, милый. Счастье мое. Любимый. — бабка в восторге обвила руками мою шею и прижалась ко мне всем телом.

Ещё бы, её никто не носил на руках в кровать. И это сейчас делает ее родной внук, красивый

и рослый парень. С которым ей так хорошо, как никогда в жизни.

— Подожди. Ну подожди, милый. Дай мне слово сказать. — баба Зоя выскользнула из под меня ужом и в одно мгновение очутилась сверху, положив мне руку на член и обхватив его, держала учащенно дыша.

Я занёс бабку на руках в её комнату, положил на кровать и было хотел лечь на нее для того чтобы ей засадить. Как она к моему удивлению стала сопротивляться.

— Я признаться тебе хочу в кое чём, не хочу это в себе держать. И раз уж мы с тобой стали близки, Костя. Хочу чтобы ты знал. Ты у меня не первый. Я уже спала с молодым парнем, всего лишь на пару лет старше тебя. На этой самой кровати. Это в прошлом году было и тоже летом. — призналась бабка, лёжа на мне сверху и по прежнему удерживая мой член в своей руке.

Баба Зоя учащенно дышала и судя по её виду была возбуждена.

— У нас по деревне шабашники ходили. Дед с внуком. Кому крышу на доме подлатать. Или по плотницкому делу работу произвести. А у меня как раз на сарае крыша прохудилась. Шифер старый от времени сломался и стал протекать. Я новый купила. А поменять не кому было. Тут как раз они. Я их и к себе пригласила. С ночлегом, потому как за один день они не управились. — бабка на миг замолкла и полу лёжа на мне, поцеловала меня в губы, но не в засос, а коротким поцелуем и не убирая руки с моего стояка, продолжила свой рассказ о том как шабашники крыли у нее крышу в сарае.

— Я их вечером ужином накормила и бутылочку поставила. И оставила в доме ночевать. Хотя и боязно было. Я одна, а их двое. Но уж больно мне парень понравился. Он на тебя Костя чем то был похож. Я деда в зале на диване спать уложила. А его внуку в твоей комнате постелила. Дождалась когда его дед заснёт. И зашла к нему в комнату голая. Я немного выпила для смелости. Боялась, что он прогонит меня. Я ведь старая, а он молодой. Но парень этот не прогнал. Наоборот, приласкал. И любил всю ночь. Я его к себе в комнату привела. У меня кровать шире. И там ему дала. Хорошо дала. Он меня до утра драл. А утром они с дедом ушли. Парня Игорем звали. Обещал вернуться. Но уже год прошёл, а от него ни слуху, ни духу. — закончила свой откровенный рассказ баба Зоя и, выпустив из руки мой член, легла рядом на спину, призывно раздвинув ноги.

— Тебе с ним хорошо было. Да, бабуль? — спросил я у бабки, ложась на нее сверху.

— Хорошо. Но с тобой лучше. Намного лучше, Костя. Ты мой родной. И мне очень приятно. — ответила Зоя Витальевна, лёжа подо мной и, просунув руку, взялась за мой член и, обхватив его ладошкой, направила в свое влагалище в котором, как оказалось, до меня уже побывал член молодого парня.

— Оооййй. Оооййй. Так. Так, внучек. Как же мне хорошо, Костя. Если бы ты знал. — едва я вогнал бабке член в ее сочное, словно у молодой девушки, влагалище, как она тут же начала стонать, скулить, лёжа подо мной и двигаться навстречу моим толчкам.

Когда я лег на бабу Зою, то боясь её придавить, держал свое тело на весу, и она этим воспользовалась, стала двигаться подо мной, подмахивать, что в целом было по кайфу и придавало дополнительные приятные ощущения от секса.

» А она и с Игорем, парнем шабашником, так еблась. Подмахивала ему на этой кровати. И так же скулила под ним».

Подумал я, раз за разом вгоняя член в пизду родной бабки и ощущая небывалую сладость от секса с пожилой и развратной родственницей.

В третий раз я ещё дольше продержался на бабке и уже ебал её несколько минут. Кровать под нами скрипела в такт нашим движениям, бабка выла, стонала подо мной и усиленно мне подмахивала, обхватив руками мои плечи.

И уже на подходе, когда я был готов начать спускать матери моей мамы Лены, сперму во влагалище. Я вновь представил себе того парня шабашника с бабой Зоей на этой кровати и с этими мыслями кончил.

— Спасибо, милый. Я словно заново родилась. Мне так хорошо было с тобой, Костя. — говорила слова благодарности баба Зоя, лёжа со мной на кровати и вытирая мой член своими трусами, которые она достала из под подушки.

Теми самыми, что я нюхал когда она ходила за продуктами в автолавку.

— Зоя. Зоя Витальевна. Я люблю тебя, бабуль. Очень сильно люблю. И если бы это было можно. Я женился бы на тебе. — искренне признался я женщине лёжа с ней в постели и в ответ на ее ласки, обнял и поцеловал в губы.

— Я же старая Костя. А ты себе молодую девушку найдешь. Зачем я тебе сдалась, старуха. — говорила бабка, прижимаясь ко мне телом, и оно у пожилой женщины тряслось мелкой дрожью.

Зоя Витальевна поймала оргазм вместе со мной и сейчас отходила от него в моих объятиях.

— Мне молодые девушки совершенно не нравятся, бабуль. Я зрелых женщин больше люблю. И пожилых, таких как ты. — честно признался я бабке, сосясь с ней в губы взапас, лёжа в темноте на кровати под одеялом.

Бабка мне не ответила, лишь довольно засопела носом. Ей понравилось то, что ее молодой внук любит женщин постарше. Но когда я стал её ласкать, целовать, мять груди с твердым намерением засадить пожилой родственнице ещё в четвертый раз. Баба Зоя не ответила на мои ласки. А потом и вовсе отстранилась от меня.

— Успокойся, внучек. Не нужно больше. Я не хочу. Устала сильно в лесу. Отдыхай. Завтра день будет. У нас все с тобой ещё впереди, милый. — произнесла бабка и, повернувшись, легла на кровати передом к стенке, где висел ковёр, а ко мне спиной.

Это был знак того, что она не хочет больше пороться и ей нужно поспать. Впрочем, и у меня глаза уже слипались. Давала знать о себе усталость и первая в моей жизни интимная близость с женщиной.

— Баб Зой. А если этот Игорёк, который с тобой был прошлым летом, вдруг объявится. Я буду не против. — сказал я бабке, обнимая её в темноте под одеялом и прижимаясь начавшим вставать членом к ее голенькой попке, нежной и очень приятной.

И в этот раз баба Зоя мне не ответила. Лишь сладко засопела носом, лёжа на боку в моих объятиях, и поддала мой член задом. Плотно прижавшись жопой к моему стояку. Да так, что головка члена вошла ей промеж ягодиц.

Пожилая женщина была не против секса с двумя молодыми людьми одновременно. С родным внуком и малознакомым парнем шабашником, которого она соблазнила прошлым летом. И это обстоятельство сделало мой член буквально каменным. Я сильнее его надавил и почувствовал, как влажные и склизкие стенки влагалища бабы Зои обхватывают мою залупу, принимая ее в себя против воли своей хозяйки.

— Толкай его, раз начал. — сердито буркнула мне бабка, лёжа на боку возле стенки. Пожилая женщина сама поддала мне жопой, как бы плотнее насаживаясь на большой и толстый член внука. И подняла ногу для удобства, чтобы я глубоко ей засаживал.

— Прости, бабуль. Но сама виновата. Зачем тебе нужно было про этого Игоря рассказывать. — говорил я бабке, лёжа на кровати позади неё на боку, обнимая родственницу за животик и тихонечко ебя ее через жопу бочком.

Кровать снова размеренно заскрипела, бабка сладко засопела и заохала, а я, старательно вгоняя ей член в пизду, буквально терял сознание от сладости полового сношения с женщиной, на которую дровичил с восьмого класса.

На этот раз мы еблись молча. Баба Зоя лишь тихо постанывала и даже в таком положении старалась мне подмахнуть. Пожилая женщина поддавала попкой и водила ей в разные стороны, таким образом натирая стенки своего ненасытного влагалища, способного принять в себя не один, а несколько членов молодых парней.

Обнимая родственницу рукой за животик, лёжа с ней на боку, я целовал женщине шею, вдыхая аромат духов, шедший от её волос, и с наслаждением ее ебал через жопу бочком, лёжа с ней под одеялом. И вскоре кончил впрыскивая бабке во влагалище порции молодой спермы. Сил вытащить член из влагалища бабы Зои и отстраниться от нее у меня уже не было. Я так и заснул с опадающим членом, держа его в горячей и склизкой интимной щели пожилой матери, моей мамы Лены.

Утром я проснулся один, бабки со мной на кровати не было. Я лежал абсолютно голый под одеялом с привычным утренним стояком и упирался им в матрас. На улице уже было светло, и ласковые лучи летнего солнца проникали в комнату через открытое настежь окно. Во дворе возле сарая квохтали куры и голосисто заливался их пернатый муж петух.

Я откинул одеяло и потянулся в постели, уткнувшись носом в подушки, от которых исходил слабый запах цветочных духов. Ими пропахли не только подушки, но и простынь, и одеяло. Хозяйка этих духов ночью спала со мной в одной кровати, а утром ушла. Бабка была на кухне, оттуда слышался стук кастрюль и шёл вкусный аромат жареного сала с луком.

Лёжа в бабкиной кровати голый со стоящим колом членом, я лихорадочно вспоминал события вчерашнего вечера и ночи. И произошедшее со мной казалось мне сказочным сном. Фантастикой. Но женские трусы и бюстгальтер с ночной рубашкой лежавшие рядом на стуле и мои трусы под ними. Красноречиво говорили мне что это не сон. А произошедшее самая настоящая явь.

» Ах какая у бабы Зои попка. За нее так кайфово братья во время секса с ней. И ебать ее через попку тоже очень приятно. »

Подумал я вставая с кровати и вытащив из под женского нижнего белья лежащего на стуле свои трусы, надел их было хотел идти к бабке на кухню так как у меня уже текли слюни от шедшего из нее запаха. Как мой мозг обожгла внезапная догадка вспоминая вчерашний разговор с бабой Зоей.

С какой целью пожилая родственница вдруг взяла и призналась мне о сексе с молодым парнем прошлым летом? Могла бы просто умолчать этот эпизод и я бы ни о чём не знал. Но она рассказала. И по ее дыханию и выражению лица подобное признание доставило пожилой женщине удовольствие. Развратная бабка проверяла меня на предмет ревности. И услышав что я не против появления Игоря в ее доме. Она осталась довольна.

От природы я не был ревнивым. И вполне мог допустить ещё одного парня в наших отношениях. Тем более что Зоя Витальевна была ненасытной в сексе женщиной. И одному мне будет тяжело с ней справляться. Да и потом если бы этот Игорь действительно появился у нас в доме. И стал бы жить с нами под одной крышей. То мне было бы намного легче

управляться по хозяйству. Те же дрова в лесу пилить гораздо удобнее с мужиком чем с бабой.
— Доброе утро бабуль. Ты раньше меня встала. Что не разбудила? — сказал я бабке едва войдя к ней на кухню.

Зоя Витальевна стояла у газовой плиты и мешала что-то в сковородке вилкой. И вид стоящей у плиты бабы Зои наполнил мой член кровью и он у меня окаменел от сильного стояка. На этой старой суке была надета розовая ночная рубашка моей матери. И она едва прикрывала бабе Зое жопу. Ночнушка была не только возбуждающе розового цвета, но и вдобавок ко всему прозрачная. Я явственно видел сквозь рубашку очертания пухлых бабкиных ягодиц. И это подвигло меня к немедленному действию.

Я подошёл к бабке со спины, спустил с себя трусы и задрал на бабке ночнушку, прижался к её жопе членом.

— Доброе утро милый. А что тебя будить Костя. Ты так хорошо вчера » поработал» что я решила дать тебе подольше поспать. — поздоровалась со мной бабка не поворачивая головы по прежнему стоя у газовой плиты мешая вилкой в сковороде котлеты и интуитивно поддала назад жопой почувствовав на своих ягодицах давление головки члена внука.

— Бабуль. Мне твоя помощь нужна. У меня член сильно стоит. Я в туалет хочу по маленькому сходит. Но в таком состоянии не смогу. Надо чтобы он у меня упал. — сказал я бабке стоя позади неё и обнимая женщину за животик давил членом ей промеж ягодиц.

— Ой, ну что с тобой поделаться внучек. Давай тебя лечить буду. — баба Зоя выключила газ и повернувшись ко мне передом взялась рукой за мой член легонько его помяла пальцами с любовью и восхищением рассматривая крупный половой орган внука.

— И впрямь тебе моя помощь необходима Костя. Он у тебя сильно возбудился и его нужно успокоить. И я знаю как это сделать приятным для нас обоих способом. — засмеялась баба Зоя и выпустив мой член из руки, шагнула к столу, подвинула с него посуду, тарелки с жареной на сале яичницей и легла на стол животом.

— Спасибо бабуль. Ты настоящий друг. — поблагодарил я родственницу задирая на ней ночнушку и сам без её помощи вставил ей член во влагалище.

Одной рукой я раздвинул ягодицы её пухлой попки и мне сразу стала видна её пизда заросшая по краям чёрными волосками. Я надавил залупой и член сам вошел в горячее влагалище бабы Зои. Которое приятно обволакивало своими ребристыми стенками, принося мне воистину райское наслаждение.

Я вогнал член и стал её ебать. На удивление баба Зоя не стонала, не ойкала и не скулила как к примеру вчера. Она лежала животом на столе принимая в себя девятнадцатисантиметровый хуй внука и лишь изредка кряхтела смотря в окно.

И я аналогично не стонал, не говорил любимой женщине ласковые слова. А просто её порол через жопу держа руки у нее на бедрах и смотрел в окно на кур клюющих зерно в кормушках возле сарая. И когда пришло время кончать. Сжал ягодицы бабкиной жопы рукам и спустил ей во влагалище всю сперму которая скопилась у меня за ночь. И мне сразу стало легко и хорошо на душе.

— Полегчало милок? А теперь сходи кобыле воды отнеси. Её напоить необходимо. — сказала мне бабка, вставая со стола.

Она одернула ночнушку и взяв с плиты чайник сначала проверила в нем воду полив себе на руку над умывальником, а затем обмыла теплой водой мне член и вытерла его насухо чистым

полотенцем.

Я заметил что Зоя Витальевна очень трепетно следила за чистотой моего члена и после каждого полового акта с ней вытирала или обмывала водой. Исключением стал пожалуй вчерашний день когда я ночью порол её бочком на кровати и так и заснул удерживая член в ее влагище.

— Сделаю баб Зой. Теперь я готов горы свернуть. — ответил я бабке надевая трусы и поцеловав женщину в губы взял с пола уже набранное ведро с холодной водой вышел с ним на улицу.

Настроение у меня было отличное. Только что я как следует продрал родную бабку на столе через жопу и хорошо и сладко кончил. И теперь я действительно был готов свернуть горы до того у меня было легко на душе и чувствовался прилив сил.

Зорька паслась там же на поляне за домом привязанная за верёвку к старому телеграфному с оборванными проводами. Увидев меня лошадь призывно заржала и мотнув косматой гривой пошла ко мне навстречу. И подойдя стала пить воду из ведра нагнув к нему голову.

Пока кобыла пила, я закурил сигарету взятую из дома и куря с наслаждением поссал на отойдя в сторону под кусты. Вокруг не было ни души и я не боялся что кто-то увидит как я ссу.

— Мой руки и садись за стол. Тебе выпить налить? Мы сегодня работать не будем. Так что можешь расслабиться. — предложила мне бабка доставая из холодильника бутылку водки «Белый орёл» в которой еще оставалось на пару стопок.

— Нет баб Зой. Лучше мне молочка налей. Или чаю. Я тебя люблю, а водку нет. — ответил я бабке помыв руки в умывальнике и садясь за стол.

Бухать я действительно не любил. Из спиртных напитков предпочитал больше пиво. Но больше всего на свете мне нравилось ебать женщину. А вот водка в этом деле может только помешать. Я понял, как отец приходил с работы бухой и ложился спать. Вместо того, чтобы засаживать матери. И она гуляла от него на стороне.

— Похвально, внучек. Я тебе в городе пива куплю. Мы с тобой с утра в райцентр на лошади поедem. Он не так далеко от нас. Километров десять. Я тебе говорила, что самогонки нужно своей затереть. А для этого сахар нужен. В автолавке много не продают. А мне мешок необходим. Да, и ещё кое-что купить надо. Пока у нас лошадь с телегой в руках. Не на себе же тащить. На лошади повезем. — сказала мне бабка, ставя на стол большую тарелку с домашними котлетами.

Помимо них на кухонном столе стояли тарелки с яичницей, жаренной на сале с луком, нарезанный ломтями чёрный хлеб и банка с парным молоком.

Своей коровы у бабы Зои не было. Она ходила за молоком на конец деревни. Там несколько жителей держали коров, и она покупала у них молоко. Вот и сейчас, пока я спал, бабка сходила за молоком, и двухлитровая банка парного коровьего молока стояла на столе.

Но для меня оставалось загадкой, зачем Зоя Витальевна натянула на себя ночную рубашку своей дочери, которая ей была мала и практически ничего не прикрывала. Но она в ней явно не ходила по деревне за молоком. Для этих целей у бабки был спецовочный халат или обычная деревенская одежда, юбка и блузка.

Выходило, что короткую ночную рубашку Зоя Витальевна надела на себя для того, чтобы соблазнить меня. И ей это удалось на славу.

— Тебе же сало нельзя, бабуль. — удивлённо спросил я у бабки, видя что та, сев за стол вместе со мной, с удовольствием уплетает яичницу с салом и запивая ее молоком.

— Раньше было нельзя. А теперь можно. Ты меня вылечил, милый. После ночи с тобой Костя. У меня давление пришло в норму. Сто двадцать на восемьдесят. В космос можно отправлять. Давно врачиха у нас в поликлинике говорила. Что мне сексом необходимо заниматься. Тогда давление в норме будет. Но где у нас в деревне мужика найдешь. А тут ты подвернулся. Нужно твоей матери бутылку поставить за то, что она тебя ко мне на лето отправила. — сказала баба Зоя, отправляя вилкой в рот очередной кусок жаренного сала с луком.

И, возможно, бабка была права. Я где-то читал о том, что регулярная половая жизнь лечит многие болезни. Особенно в пожилом возрасте.

— Пошли одеваться. Прямо сейчас и поедем. Нам после обеда нужно домой вернуться. Отдохнем и вечером в лес за остальными дровами поедем. — сказала мне бабка, вставая из-за стола.

Наевшись, мы пошли по комнатам одеваться в дорогу. Так как я ещё не перенес свои вещи в спальню бабы Зои, и мне пришлось идти к себе за брюками и рубашкой.

— Никак не могу лифчик подобрать. Твоя мама надавала мне их, уйму. А они все малы. — сказала мне Зоя Витальевна, когда я, одетый в джинсы и в рубашку, зашёл в её комнату.

Бабка стояла возле открытого шкафа и смотрелась в зеркало, встроенное в дверце гардероба. А на кровати перед ней лежала куча бюстгалтеров разных расцветок.

— Мне чёрные лифчики нравятся, бабуль. Как и трусики. Вот этот надень. И колготки. — сказал я бабке, вытаскивая из кучи бюстгалтеров чёрный лифчик, и нашел в шкафу капроновые колготки аналогичного цвета.

Пожилая женщина уже напялила на свою попку трусы, но они были не чёрные, а белые кружевные.

— А мне больше светлые нравятся. Но раз ты настаиваешь, милый. Я, пожалуй, чёрный лифчик надену. А трусы белые пусть будут. Колготки убери. Если хочешь, я могу их дома для тебя надеть. А на улице сейчас в них запаришься. Жарко. — бабка взяла у меня из рук предложенный мной лифчик и надела на свои не сильно отвислые сисяры.

А я помог ей его застегнуть на спине. При этом обнял и поцеловал пожилую родственницу в шею.

— Баб, Зой. Мне так не хочется никуда ехать. Лучше бы мы с тобой остались дома, в этой комнате. — сказал я бабке подталкивая её к кровати, красноречиво намекая на секс.

У меня по новой встал колом член и я хотел её засадить, до того привлекательно она смотрелась в белых кружевных трусах и в черного цвета бюстгалтере.

— Нет, Костя. Для этого другое время есть. А если бы мы сейчас не поехали в город. Ты бы у меня все равно в доме не остался. Пошел бы на улицу работать. — жестко ответила мне бабка, обломав все мои планы насчет порева с ней.

— Вернёмся из города. Пообедаем. Ляжем отдохнуть до вечера. И во время отдыха я твоя. — уже мягче произнесла Зоя Витальевна и стала одеваться.

Пожилая женщина надела на себя одежду моей матери. Серую приталеную юбку и белую блузку с цветами. Модные в свое время вещи, которые моя мать уже давно не носила и привезла их из города в деревню скупой бабке.

— А ты красиво выглядишь, бабуль. С тобой за счастье по улице под ручку пройтись. — сказал я бабе Зое, подходя к ней и становясь возле зеркала в дверце гардероба.

Баба Зоя накружилась, и в отражении зеркала на нас смотрели молодая и пожилая женщина

и молодой парень, которых вполне можно было бы принять за мать с сыном. Но ни как за бабу и внука. Зоя Витальевна выглядела молодо для своих лет. Как на лицо так и телом. Ну и душой соответственно. Бабка не хотела стареть, по этому еблась как швейная машинка Зингер.

— Иди за лошадью Костя. Ты ее привязал на свой узел. Так теперь ступай отвязывай. — отдала приказ баба Зоя, выйдя со мной на крыльцо.

Она закрыла дом на замок а ключ как всегда положила под лежащий у порога камень. А я пошел отвязывать лошадь по тому как кроме меня никто не смог развязать морской узел которым она была привязана.

Правда мне пришлось изрядно попотеть пока я его развязал. В процессе пастьбы Зоря натянула верёвку и так сильно затянула узел, что я было хотел идти в дом за ножом но передумал. В таком случае бабка стала бы меня ругать за порчу веревки. И я приложив все усилия наконец развязал злосчастный узел поклявшись больше никогда на него не привязывать лошадь.

— Учись запрягать внучек. Я больше чем уверена, что Зоря в скором времени наша с тобой будет, Костя. Не зря Василий про ее продажу намекал. Он давно в город к дочери собирался перебраться. И вот, наконец, решился. — говорила мне бабка, заведя кобылу в оглобли и натягивая на них гужи.

Вдвоём мы с ней запрягли лошадь в телегу, и я кой чему научился. Но пока самостоятельно не мог ее запрячь.

— Держи кошелёк, Костя. Пусть у тебя будет. А то у меня карманов нет, а в сумке я его боюсь оставлять. Или потеряю, или сопрут. — сказала мне Зоя Витальевна, садясь рядом со мной в телегу, в установленные в ней спереди автомобильные кресла в которых было очень удобно сидеть и управлять лошадью и повозкой.

В поездку баба Зоя вязала с собой большую хозяйственную сумку которую положила на дно телеги. А я на всякий случай надел на себя пиджак. И в его боковой карман положил данный мне бабкой кошелёк с деньгами.

— Не переживай Зоя. Твои деньги будут в сохранности. — ответил я бабке назвав ее по имени.

Мне не очень хотелось называть свою любовницу бабкой на которую она совершенно не была похожа.

— Это не мои деньги, Костя. А общие. У нас с тобой все теперь общее. Раз мы любим друг друга и спим в одной постели. — Зоя Витальевна ласково погладила меня по волосам на голове и тронула лошадь с места.

— Нооо. Пошла, родимая. Давай, Зоря, вези нас в город. Вернёмся, я тебе ведро овса насыплю. — бабка шлёпнула кобылу по спине концами вожжей и та, застоявшись, резво рванула со двора.

И вскоре наша повозка неслась знакомой мне просёлочной дорогой вверх на бугор к станции, оставляя за собой клубы придорожной пыли, легко и практически бесшумно катясь на резиновом ходу. Только стук лошадиных копыт слышался.

— Помнишь, что ты мне вчера ночью говорил, Костя. Насчёт Игоря. Ну что ты, был бы не против, если он ко мне приехал. — спросила у меня баба Зоя, лукаво глянув на меня из под платка.

Пожилая женщина повязала на голову платок, как защиту волос от пыли и от палящих лучей

солнца. А я пожалел, что не взял в дорогу дедову кепку. Солнце действительно припекало, и мне пришлось снять с себя пиджак и положить его в телегу.

— Конечно, не против, Зоя. Я не ревнивый, и было бы неплохо заниматься с тобой любовью на пару с другим парнем. Да и потом, мне помощник нужен. Ты же у меня злобучая бабуль. И мне одному с тобой не справиться. — ответил я бабке и, закурив сигарету положил ладонь ей на ляжку.

Мы ехали по дороге мимо посадки, в которой я ещё несколько дней назад дрович член, идя со станции в дом Зои Витальевны, ещё не зная, что вскоре стану её любовником.

— Я рада, что ты согласен. Да и что ревновать. Для пользы дела ведь все будет. Вдвоём вы бы по хозяйству мне помогали. Те же дрова в лесу заготавливали. Сенокос скоро. И в постели веселее. Жаль, что этот Игорь куда-то пропал. А у тебя нет надёжного друга на примете, Костя? — бабка, управляя лошастью, положила руку мне на ширинку и похотливо глянула в глаза.

Зоя Витальевна хотела заполучить второго работника по хозяйству и до кучи пороться уже с двумя молодыми парнями. Я знал, что бывают такие сексапильные пожилые дамы, которым одного члена мало. И мать моей матери Лены, была одна из них.

— Да нет, бабуль. Такого друга у меня нет. А ты случайно не знаешь адреса этого Игоря? Может, письмо ему написать? — спросил я у бабки, смотря по сторонам.

Мы переезжали через железную дорогу, и в любой момент мог показаться поезд.

— Да нет, не знаю. Он мне его не оставил. А я, дура и не спросила. Знаю, что он местный. В райцентре, куда мы с тобой едем, живёт. Но вот где именно, не знаю. — ответила мне бабка, останавливая лошадь на обочине.

— В туалет не хочешь сходить, Костя. А то в городе негде будет. — спросила у меня Зоя Витальевна, слезая с телеги.

За переездом просёлочная дорога закончилась и дальше пошёл асфальт. В райцентр вело асфальтированное шоссе, по которому ездили машины.

Не дождавшись от меня ответа, Зоя Витальевна задрала юбку, спустив на колени белые трусы, присела на корточки за телегой и стала ссать, при этом смачно пёрнув.

Мы были не только любовниками, но и родными, и бабка меня не стеснялась, впрочем, как и я ее.

Несколько секунд я смотрел, как между ног у бабы Зои образовалась лужа на асфальте, а из черной с проседью пизды вырвались струи мочи и бли в асфальт у нее под ногами, образуя желтоватую пену. А потом сам расстегнул ширинку и, достав член, стал ссать, посматривая по сторонам. Но по шоссе в это время машины практически не ездили, что было нам с бабкой на руку. Так как ближайšie от дороги кусты, где можно было сходить в туалет, росли довольно далеко в поле.

— Мы с начала на рынок заедем, Костя. Там сахар в мешках с машины продают. А потом в универмаг. Он в центре находится. — сказала мне бабка, когда на противоположном бугру появились крыши домов и купол церкви.

Мы переезжали небольшую речушку по мосту, и прямо перед нами на холмах раскинулся уютный городок, состоящий из одно и двухэтажных построек дореволюционных времён.

Сам город мне сразу понравился. Чистый, с прямыми улицами и добротными каменными домами, а также с действующей церковью, стены которой были выкрашены красной краской, а её купола синей, на вершине куполов блистали золотые кресты.

Вероятно, в прошлом этот уютный и милый городок был уездным центром. О чем свидетельствовали дома горожан, в большинстве своем двухэтажные, старинной постройки, ранее принадлежавшие купцам и богатым ремесленникам.

— На лошади на рынок запрещено ездить. Вот возле автовокзала её привяжем. А сами пешком пройдем. Тут недалеко. — сказала баба Зоя, останавливая лошадь возле городского автовокзала, который соседствовал с колхозным рынком.

В тени тополей, росших позади автобусной станции, была сделана импровизированная коновязь. Длинное бревно, подвешенное над землёй на двух столбах, и к нему были привязаны несколько лошадей с телегами. Одна лошадь была чем-то похожа на нашу Зорьку. А другая, пестрая невзрачная лошадка с косматой гривой, запряжённая в двухколесную бричку, всю хлестала сама себя хвостом по спине и мотала головой, отгоняя назойливых мух, которые роем вились возле лошадей, питаясь их навозом.

— Мы с тобой быстро. А то боюсь, как бы у нас лошадь не спёрли вместе с телегой. Такие случаи уже были. Да и кобыла не наша. Потом не расплатимся перед Василием. — сказала мне бабка привязывая Зорьку под деревья за коновязь.

Я было хотел предложить бабке привязать лошадь к коновязи морским узлом чтобы ее никто не смог отвязать. Но передумал. Кому нужно будет угнать Зорьку с телегой. Он банально перережет вожжи ножом.

— Ты посматривай за лошадью когда по рынку будем ходить. И я тоже глаз с нее не спущу. — предупредила меня баба Зоя когда мы пошли с ней к рынку расположенного практически рядом от автовокзала в метрах пятидесяти.

Бабка взяла из телеги сумку. А я надел пиджак в котором в боковом кармане лежал кошелек с деньгами.

— Ой, смотри, Костя. Карпа продают. Здоровенный какой. Давай купим. А то мясо уже дома надоело. Рыбки свежей охота. Карп вкусный, когда его на сковороде поджарить. — предложила мне бабка, увидев на деревянных прилавках рыбу.

Сам рынок был небольшим и представлял собой несколько длинных деревянных прилавков с навесом от дождя и снега. В глубине рынка располагался кирпичный павильон, побеленный известью и увенчанный на фасаде красной надписью » Мясо «. И чуть подальше виднелись машины, грузовики — фургоны, возле которых толпился народ.

— Почём твой карп, дядь? — спросила бабка у мужика, стоявшего за прилавком.

— Это не мой, мать. Мои вот караси и плотва. А этого карпа парень молодой продает. Он отошёл по делам. — ответил бабе Зое, неопределенного возраста мужик, лицо которого заросло недельной щетиной, а сам его вид выдавал в нем большого любителя бухнуть.

Мужик посмотрел по сторонам, покрутил головой, словно ища кого-то, и найдя, крикнул и замахал рукой.

— Игорь. Иди сюда. Покупатели на твоего карпа нашлись. — позвал мужик среднего роста худощавого парня, найдя его в толпе.

И тот мигом примчался к прилавку.

— На ловца и зверь бежит. Привет, Игорь. А мы с Костей тебя дорогой вспоминали. Обещал приехать и так свое обещание не выполнил. — в подошедшем к прилавку парне баба Зоя узнала того самого Игоря шабашника, который драл её всю ночь год назад.

— Здравствуйте, Зоя Витальевна. Я в Москве на заработках был. Только недавно вернулся. А я приезжал к вам в деревню вчера. Но ваш дом на замке был. — оправдался перед

пожилой женщиной парень, с удивлением смотря на неё и на меня.

Этот Игорь явно не ожидал увидеть на рынке бабу Зою, да ещё в сопровождении молодого парня.

— Так вчера после обеда мы с Костей по делам ездили. И нас до вечера не было дома. А сейчас ты свободен? Мне помощник нужен, дрова перепилить. Вот с моим внуком бы занялся Игорёк. Мы на транспорте. Лошадь с телегой стоит возле автовокзала. Если есть желание, тогда поехали с нами. А карпа я твоего у тебя покупаю. Сколько ты за него просишь? — сказала Игорю баба Зоя, с усмешкой смотря на молодого парня, очевидно, вспоминая те приятные моменты, произошедшие с ним год назад.

— Договорились, Зоя Витальевна. Я сейчас без работы и с удовольствием поеду с вами в деревню. А карпа я вам дарю. У меня же долг перед вами. — услышав от пожилой и красивой женщины предложение ехать к ней в деревню на лошади со всеми вытекающими отсюда последствиями, Игорь быстро смекнул, что ему стоит соглашаться.

Ведь в этом случае он не только хорошо отдохнёт в обществе сексапильной бабульки. Но и заработает денег. Не бесплатно же он будет у нее пилить дрова.

— Купи и у меня карасей, тётка. За пол цены отдам. Голову поправить надо. — засуетился мужик с небритым лицом, предлагая бабе Зое своих карасей и плотву.

— Давай купим, Зоя Витальевна. Я из них таранку сделаю. А то пиво есть, а таранки нет. — сказал я бабке, не сколько нуждаясь в карасях, сколько в желании выручить небритого алкаша.

Ведь с его помощью мы нашли Игоря, о встречи с которым мечтали.

— Только сам будешь их солить. Мне с ними возится не охота. — баба Зоя достала из кошелька деньги и, отсчитав нужную сумму, отдала купюры мужику.

Тот с радостью на лице их схватил и тут же помчался к ближайшему ларьку, где торговали палёной водкой.

— Ложите рыбу в сумку, парни, и пошли к машинам, мешок сахара нужно купить. Мы с вами домашней самогонки затрем. Нас теперь трое и больше выпивки потребуется. А магазинной водки не капушиться. Да и ей и отправится можно. То ли дело своя. — сказала нам бабка, и лицо пожилой женщины сияло от удовольствия и от предвкушения совместного порева с двумя молодыми парнями.

Игорь завернул карпа в газету и положил в сумку, а сверху поместил карасей и плотву, купленную у небритого мужика. И мы пошли по базару. Бабка впереди, а мы с Игорем сзади. Причем давнишний ёбарь Зои Витальевны, то и дело бросал на меня недоуменные взгляды. Ведь он ехал по приглашению смазливой бабки не только работать, но и конкретно её ебать. А я ему в этом буду мешать.

— Ой, парни, кролики. Давайте купим на развод. Мне вас мясом необходимо будет кормить. А крольчатина самое то для здоровья молодых парней. — спросила у нас с Игорем бабка, сделав особое ударение на полезности кроличьего мяса для молодых парней.

С намёком на то, что мы, наевшись крольчатины, станем лучше её ебать.

Кролики сидели в клетке — переноске. Это были самка и самец породы великан. Я их сразу узнал, так как сосед по этажу у нас в доме в городе держал подобную породу кроликов у себя в сарае.

Поторговавшись для приличия с рыжей деревенской девкой, хозяйкой кроликов, у которой были наглые глаза навывкате и веснушки по всему лицу. Баба Зоя выторговала у нее пару

кроликов вместе с клеткой и тут же вручила её мне.

— Неси рыбу и клетку с кроликами в телегу, Костя. Отвязывай Зорьку и подъезжай к выходу из рынка. А мы пойдём с Игорем, купим мешок сахара. И он его принесёт к телеге. — дала указания бабка, при этом незаметно для стоящего возле нее парня шабашника подмигнула мне глазом.

Зоя Витальевна заметила, как Игорь на меня посматривал. И умная женщина решила ввести своего давнего бойфренда в курс дела. Это было нужно для того, чтобы Игорь не стеснялся меня и был готов к тому, что ему придется пороть бабу Зою на пару с её внуком.

— Хорошо, бабуль. Сделаю в лучшем виде. — ответил я бабке и, взяв в одну руку сумку с рыбой, в другую клетку с кроликами, пошел к выходу из рынка.

Зорька была на месте, там, где мы ее привязали. Я поставил клетку с кроликами в телегу и положив рядом сумку с рыбой. Отвязал лошадь, сел в телегу и поехал к рынку.

Управлять лошастью оказалось легко, тем более, что Зоря была умной. И ехала туда, куда я ее направлял.

— Смотри, Костя. Какой у нас Игорь сильный. — сказала мне бабка, когда она подошла к телеге а вслед за ней появился парень шабашник с мешком сахара на плече.

Игорь сбросил его на дно телеги и перевел дух.

— Да ладно, Зоя Витальевна захвалила. Костя у тебя тоже сильный парень. И он бы вместо меня мешок сахара принёс. — ответил бабке Игорь, чем заслужил мое уважение к нему. Судя по всему, этот парень был не только симпатичный внешне, но и компанейский. С ним можно будет общаться на разные темы и сообща ебать нашу общую подругу, злобучую бабу Зою.

— А ты где живёшь, Игорёк? Мы в универмаг сейчас едем. Может нам по пути? Чтобы потом не вертаться. — спросила у парня Зоя Витальевна, садясь с ним в телегу.

Я уступил свое место на сиденье новому члену нашей семьи. А то, что этот Игорь им станет, у меня не возникло сомнений. Бабка ввела его в курс дела. И теперь он относился ко мне панибратски, по дружески, без неприязни.

— Я в общежитии живу. Как раз по пути в универмаг. Своего дома у меня нет. Как и семьи. Я детдомовский. — ответил бабе Зое сидящий с ней на сиденье парень, чем ее обрадовал. Ведь в таком случае этот Игорёк будет рад жить у нее в доме на полном обеспечение, чем сидеть голодным в общежитии.

— Так ты в прошлом году со своим дедом у меня крышу крыл в сарае. — спросила у парня Зоя Витальевна, погоняя лошадь.

Мы поехали по центральной улице города к универмагу, и бабка стала расспрашивать парня о его родне.

— Так это не мой дед, Витальевна. Мужик пришлый. У нас в общежитии жил. Но уехал куда-то на заработки и пропал. — ответил бабке Игорь и попросил ее остановиться возле двухэтажного здания с облезлыми стенами.

— Вот моё жильё, Зоя Витальевна. Я мигом вещи соберу и выйду. Их у меня немного. — Игорь спрыгнул с телеги и быстрым шагом пошел к себе в общежитие, а мы стали его ждать и заодно делиась впечатлениями.

— Не ревнуешь меня к нему, Костя? Но я хочу, чтобы он с нами жил. Паренёк хороший, без заскоков. Работящий. И главное, он таких женщин любит, как я. Ему, как и тебе молодые девушки не по душе. — сказала бабка, повернувшись ко мне.

Я сидел позади неё, удобно устроившись на мешке с сахаром, и курил сигарету.

— Нисколько не ревную, Зоя. Наоборот, я рад, что мы его встретили на рынке. И жду не дождусь, когда мы домой приедем. Хочу посмотреть, как ты с ним будешь в постели. А потом самому поучаствовать. Да и втроём нам веселее будет. Ты только по хозяйству будешь, бабуль. А мы всю тяжёлую работу станем делать. — ответил я бабке, чувствуя, как у меня встаёт хуй.

Я только представил себе лежащую на кровати голую Зою Витальевну и Игорька, с которым она ебётся.

— У вас там есть водоём, где рыбу ловить? А то я удочки с собой взял. Да и жалко их в общаге оставлять. — примерно через пять минут из дверей общежития вышел Игорь с большой спортивной сумкой в руке и с удочками и подсаком в другой.

Удочек у парня шабашника было несколько штук. Но они были складные и не занимали много места.

— Есть и пруд, и река. В свободное время будете с Костей на рыбалку ходить. Так что удочки твои нам пригодятся. А ты, я посмотрю, не только в плотницких делах умелец, но и рыбак отменный. Вон какого карпа здоровенного поймал. Не каждый сможет. — похвалила паренька баба Зоя, и я заметил, с какой любовью она на него посмотрела.

И только сейчас у меня в душе промелькнула искорка ревности к бабке, но тут же погасла. Мне не было оснований ревновать пожилую родственницу к чужому парню. Зоя Витальевна любила нас обоих и отдаст себя нам без остатка.

— А зачем нам в универмаг, бабуль. Что ты собралась покупать. — спросил я у бабки, когда мы подъехали к двухэтажному зданию городского универмага, выкрашенного жёлтой краской.

Универмаг, как и все учреждения и магазины в этом небольшом городке, располагался в здании дореволюционной постройки. Возможно, раньше, при царе, тут была школа или дворянское собрание. Поскольку здание было большим, двухэтажным.

— Видеомагнитофон. По телевизору сейчас толком ничего путного не показывают. А я хочу с вами фильмы разные смотреть. И ещё кое-что. Мне знакомая на почте сказала, что в райцентре их продают в универмаге. Но вот я думаю, что лучше мне купить.

Видеомагнитофон или бензопилу? Решайте, парни. — спросила у нас бабка, слезая с телеги и привязывая лошадь вожжами за столб городского освещения, стоящий напротив универмага.

— Конечно, видеомагнитофон, Зоя Витальевна. А дрова мы вам с Костей руками напилем. У вас же есть двуручная пила. На нее бензин не нужен. А с бензопилой морока. Цепи нужно постоянно точить. Свечи менять. И замучаешься её заводить без конца глохнет. Я в армии в стройбате служил и знаком с бензопилами. — ответил за меня бабке Игорь и я с ним согласился.

Какой толк от бензопилы если в лесу ей нельзя будет пилить из-за риска быть услышанными и пойманными лесниками. А звук работы бензопилы слышно за километр. Уж лучше мы потихоньку двуручной пилой дрова напилем. И вдвоём их с Игорем поколем. А вот видеомагнитофон это действительно суперская вещь. Я его в глаза не видел. Но слышал от ребят что он подключается к телевизору и через него можно не только смотреть различные фильмы, боевики и мелодрамы но и порно. Возможность по этому Зоя Витальевна хотела его купить. Для того чтобы смотреть с нами порнофильмы.

Скорее всего. По телевизору по первой программе шли бразильские сериалы но бабка была к ним равнодушна. Она их редко смотрела. А вот увидеть на экране телевизора вживую как ебутся. И какие бывают позы. Для пожилой женщины представлял особый интерес. По телевизору такое не покажут. Как по видеомагнитофону.

— Тогда нам на второй этаж. Там их продают. — радостным голосом сказала нам бабка и первая стала подниматься по лестнице на второй этаж а мы с Игорем следом за ней.

К нашей радости видеомагнитофоны в магазине были. Они стоили дорого и люди лишь смотрели на них но покупать не покупали увидев ценник.

— Берите вот это видик Зоя Витальевна. Он подороже но качественнее. И прослужит дольше. Я по такому боевик смотрел в видеосалоне в Москве. — Игорь подошёл к витрине и подсказал бабе Зое какой из представленных в магазине видеомагнитофонов стоит брать.

А на полках стояли как и наши отечественные видеоплееры » Электроника ВМ — 25 » так и японские » AIWA». И они по сравнению с нашим ящиком выглядели более компактно но стоили в половину дороже.

— Как скажешь Игорёк. Я за деньгами не постою. Лишь бы не сломался и работал подольше. — ответила парню Зоя Витальевна вновь ласково глянув на него и пошла к кассе оплачивать японский видеомагнитофон.

— Зоя Витальевна. Вам придётся и телевизор ещё до кучи покупать. У вас ведь старый советский телек. А он к этому видеомагнитофону не подойдёт. Нужен современный цветной телевизор с системой » pal — secam «. — огорошил бабку Игорь проверяя на прилавке работу купленного видеомагнитофона который продавщица подключила к стоявшему в магазине цветному телевизору и поставила в видик кассету с мультиками.

Действительно у бабы Зои дома в зале стоял древний черно — белый » Рекорд» ещё советских времён и он вряд-ли будет совместим с японским видеомагнитофоном. Да и приятнее смотреть видео на большом экране цветного телевизора чем на маленьком черно — белом.

— Разорить меня хотите парни? Ну ладно так и быть куплю я телевизор. Но вы у меня отработаете за это по полной программе. — пригрозила нам с Игорем бабка ясно давая понять что за телевизор и видеомагнитофон нам с ним придётся её ебать в две смены.

С выбором телевизора нам вновь помог Игорь. Паренёк разбирался в радиотехнике и из всех телевизоров стоявших на витрине в универмаге выбрал японский » Шарп» с плоским экраном. Он был не сильно большой и не маленький среднего размера и необычайно лёгкий по сравнению с отечественными телевизорами.

— Теперь парни выбирайте себе фильмы которые будете смотреть. На ваш вкус. А мне чтонибудь этакое не кровавое. — сказала нам бабка после покупки телевизора.

В магазине продавались и видеокассеты с различными фильмами. Мне лично больше нравились боевики и восточные единоборства. И наши вкусы с Игорем сошлись. Мы выбрали кассеты с боями без правил, Шаолинь, Кровавая Луна, Рэмбо и ещё несколько боевиков. А бабке нашли эротические фильмы Эммануэль и Дикая Орхидея.

Откровенной порнухи где показан сам секс в разных позах в магазине не было. На витрине стояли кассеты только с эротикой. А нам всем включая бабу Зою хотелось посмотреть запретное.

— Я могу у одного парня взять на прокат пару кассет с порно на неделю. Он недалеко живёт.

Но он за прокат берет бутылку водки. Если хотите я могу к нему зайти. Нам по дороге. — предложил Игорь когда мы вышли из универмага и положили телевизор с видеомэгнофоном в телегу.

— Лады. За бутылкой дело не станет. А посмотреть как другие сексом занимаются стоит. Интересно просто. Ни разу не видела. Тут недалеко гастронм есть. Мне все равно в него нужно заехать. Сигарет вам парни купить. И продукты. Пива возъмём по дороге попьём. Ну и водки купим. Обмыть покупки необходимо. Да и для веселья. Самогонка у нас не раньше чем через неделю появиться. А до этого придется водку покупать. — дала согласие баба Зоя и сев в телегу на сиденье взяла вожжи в руки.

Игорь уселся рядом с ней а я обратно на мешок с сахаром уступив свое место рядом с бабкой другому парню. Ревности во мне к нему не было. Наоборот я был даже рад тому обстоятельству что Игорь разделяет мои взгляды насчёт пожилых и сексуальных бабок. Какой была наша общая любовница Зоя Витальевна.

Гастронм в который собиралась заехать баба Зоя располагался недалеко от универмага. В этом городе все было компактно и находилось в одном месте. Банк аптека универмаг почтовое отделение и центральный гастронм. И лишь автовокзал с рынком располагались ближе к краю.

В магазин мы пошли с бабой Зоей вдвоём а Игорь остался курить возле лошади охраняя покупки. Время было лихое, на производствах часто задерживали зарплату и видеомэгнофон с телевизором запросто могли стащить из телеги.

— Не ревнуешь меня к нему, Костя? А я хочу с ним потрахаться при тебе. Чтобы ты видел. А потом с вами с обоими лягу в постель. Только боюсь. — шепнула на ухо в магазине мне бабка, взяв меня за руку и крепко сжав.

Пожилая женщина хотела, чтобы Игорь выебал её при внуке. А так же потрахаться с обеими парнями одновременно. Но боялась. И у меня от слов бабки встал колом член в штанах. Я только представил себе, как Игорь её ебёт на столе через жопу, а я сижу рядом и смотрю на все это.

— Нет, бабуль, не ревную. И хочу посмотреть, как ты с ним будешь. — ответил я бабке, так же тихо шепнув ей на ухо.

В магазине были люди, и им ни к чему было знать, чем собиралась заниматься красивая пожилая женщина с темными волосами с проседью.

Услышав от меня согласие на ее порево с парнем шабашником, баба Зоя заулыбалась и на радостях купила нам с Игорем по блоку дорогих американских сигарет » Честер» и упаковку баночного пива » Туборг».

Судя по всему, деньги у Зои Витальевны были. Она жила одна долгое время и была скупой женщиной. Экономила на всем. Одежду не покупала, донашивая обноски с плеча дочери. Но ради сладкого порева с двумя молодыми парнями бабе Зое ничего было не жалко. В конце концов, деньги не унесешь с собой в могилу. И на том свете они точно не пригодятся. А жить нужно, пока тело еще молодое и заниматься любовью с мужчинами. Вот по этому бабка стала необычайно щедрой. Ей нравился секс и молодые парни. И для этого она ничего не жалела.

Далее Зоя Витальевна купила пять бутылок водки, четыре дорогих » Белый орёл» для себя и одну дешевле » Берёзка» в обмен на порно кассеты. И закусить к водке по высшему разряду. Колбасу разных сортов, селёдку, копченую рыбу, различные консервы, сыр, хлеб и большую пачку дрожжей для браги. Сахар у нас был а вот без дрожжей самогон не

выгнать.

Погрузив пакеты с продуктами в телегу, мы вновь тронулись в путь и остановились в центре города возле двухэтажного дома по просьбе Игоря. Он взял у бабки бутылку водки » Берёзка» и спрыгнув с телеги скрылся в подъезде серого неприметного дома хрущевских времён. В точно таком же доме, в старой панельной «хрущевке» жил и я с матерью у себя в городе. С той разницей, что у нас их было много, а в этом уютном старинном городке, расположенном на берегу реки, таких домов было мало считай на пересчёт. И он был единственным на улице, уродливо вклинившись в стройные ряды старинных особняков.

Пробыл в этой » хрущевке» Игорёк не долго и вскоре вышел с радостным выражением лица, держа в руке небольшой свёрток из газет. В нем лежали заветные видеокассеты с порно, как я догадался. И парень шабашник выполнил свое обещание достать порно в обмен на водку.

— Я как раз вовремя к нему попал. Знакомый мой только встал с жуткого бодуна и, увидев у меня бутылку водки в руке, дал мне в обмен не две кассеты как обычно, а целых пять. Тут разные жанры. Есть и с пожилыми, с молодыми, инцест и даже лесбиянки. — сообщил нам Игорь, садясь в телегу на свое место рядом с бабой Зоей и давая ей в руки свёрток с запретными видеокассетами.

— А что такое лесбиянки, сынок? С чем их едят? — с недоумением переспросила баба Зоя у Игоря, бережно лежа полученные кассеты в стоящий у нее между ног пакет.

— Это когда женщина с женщиной занимаются сексом. Любопытная вещь. Меня лично заводит. — ответил бабке Игорь, и я заметил, как глаза у Зои Витальевны зажглись похотливым огнем.

Бабка любила секс во всех его проявлениях, и извращения вызвали у нее неподдельный интерес.

— Фууу. Какая гадость. И как можно такое снимать. — Зоя Витальевна скривила губы, делая вид что ей глубоко не нравится подобные сексуальные извращения. Но глаза у пожилой женщины говорили обо обратном. В них затаилось любопытство и неподдельный интерес.

По правде, меня и самого не хуже Игоря заводили лесбиянки, и особенно, когда молодые девушки занимались сексом с женщинами в возрасте. Я видел несколько таких порнофото у одноклассника. Но на видео никогда не смотрел. И посмотреть в присутствии бабы Зои было бы по кайфу.

— Возьмите себе по банке пива мальчики. Вы у меня, молодцы, заслужили. Я вам каждому по блоку дорогих сигарет купила. Надеюсь, вы мне их отработаете. — сказала Зоя Витальевна, когда мы выехали из города, переехали через мост, и Зорька резво пошла мелкой рысцой, везя нас по обочине шоссе домой.

— Да, отработаем, Витальевна. На этот счёт в нас можете не сомневаться. Правда, Костя? — ответил за меня бабке Игорь и, обняв пожилую женщину за плечи, сидя на телеге поцеловал ее в губы прямо во время движения.

Бабка ему ответила и несколько секунд пососалась с молодым парнем. А затем повернулась назад ко мне и ласково погладила меня рукой по голове.

— Я вам верю, мальчики. Но только не нужно прилюдно это делать. Приедем домой, и тогда я ваша. Делайте со мной, что хотите. — сказала баба Зоя, отстраняясь от объятий Игоря,

и как оказалось, вовремя.

Мимо проехал автобус с людьми, и среди них могли быть знакомые Зои Витальевны. И они бы увидели, как она целуется и обнимается с парнями, внуками её по возрасту. А это было совершенно ни к чему. Баба Зоя хотела сохранить наши отношения в тайне. Иначе по селу где она живёт пойдут сплетни о том что бабка ебётся с внуком и его другом. Хотя они и так пойдут спустя некоторое время. Ведь мы будем жить втроём а это уже подозрительно. Но одно дело когда люди будут распускать сплетни лишь предполагая. А другое когда они увидят этому подтверждение своими глазами.

— Ловлю на слове баб Зой. А то у меня стояк бешеный. Аж хуй ломит. И по приезду я с тебя не слезу пока дурь не стоню. — внаглую сказал я бабке, не особо стесняясь Игоря.

Он уже был в курсе, что мы с Зоей Витальевной любовники, и его стесняться мне было нечего.

— А я разве, против внучек. Стоняйте на мне свою молодую дурь. И меня заодно подлечите. Врачи в больнице прописали мне половое сношение для снятия давления. И вдвоём, это у вас хорошо получиться. — весело ответила баба Зоя, озорно глянув на нас с Игорем из под платка блядовитыми глазами, и подстегнув лошадь вожжами, взяла у меня из рук открытую банку с пивом.

Мы сидели втроём в телеге пили пиво 🍺 и разговаривали на разные темы. Зорька бодро мчала нас по дороге спеша к дому, где ее ждало заслуженное угощение в виде ведра овса. А нас с Игорем так же ожидала вкусная еда с выпивкой, и совместное порево с горячей и сексуальной бабушкой.

По дороге бабка пила пиво вместе с нами, но в туалет не останавливалась. Видимо стеснялась Игоря. Я то был свой, а парень шабашник все же пока чужой. Баба Зоя терпела, и по приезду домой, слезла с телеги и помчалась в уборную.

— Парни, берите из телеги вещи и заносите в дом. А потом займитесь лошастью, дайте ей воды и овса. И, отведите на поляну пастись. Кроликов посадите в клетки, и так же накормите и напоите водой. Зерно для них и для лошади в сарае стоит, в бочках. Костя. Под твою ответственность. — с ходу отдала распоряжение нам баба Зоя, выходя из уборной одёргивая юбку.

Выслушав указания нашей общей любовницы и строгой хозяйки Зои Витальевны. Мы с Игорем бросились выполнять её указания. Так как хотели поскорее закончить с делами по хозяйству, и наконец начать ебать смазливую бабку. У меня, да и у Игоря судя по бугру у него на ширинке брюк, были отменные стояки и нам требовалась разрядка.

Занеся телевизор с видеомagneтофоном в дом, поставив их пока в зале на стол. И затащив вдвоём мешок сахара из телеги в кладовую. Мы вышли во двор распрягать лошадь.

Остальные вещи рыбу и продукты бабка занесла сама без нас.

Я уже имел опыт обращения с лошастью, и по этому распряг Зорьку сам. А Игорь стоял в стороне и наблюдал. Он по моему указанию сходил в дом за водой, а я набрал овса в сарае, и мы повели кобылу на поляну пастись.

— А ты и вправду свою родную бабку ебёшь Костя? Я честно был в шоке когда Витальевна мне на рынке сказала, что вы любовники. — спросил у меня Игорь, после того, как мы вывели с ним лошадь на поляну я привязал ее веревкой за столб и насыпал перед ней на траву овес, а Игорь поставил ведро воды.

Кобыла жадно попила, день был жаркий. А потом с удовольствием принялась хрумкать овёс

подбирая его с травы губами.

— Да, ебу и не жалею об этом. — ответил я Игорю, и вкратце рассказал ему как подглядывал за бабкой в шёлку, и как порол её в бане.

И, я заметил как у парня шабашника загорелись глаза, а бугор у него на ширинке стал больше.

— Мне тоже пожилые женщины нравятся. Особенно такие сексуальные и заводные как твоя бабка Костя. Я её год назад всю ночь пёр у нее в спальне, а ей все мало было. — признался в ответ мне Игорь, и рассказал, что еще в детском доме имел связь половую с пожилой воспитательницей, и с тех пор больше предпочитает зрелых и пожилых женщин, а молодых девушек обходит стороной.

К моей радости Игорь оказался таким же любителем бабулек как и я, и мы с ним были товарищи по общему увлечению.

— А ты своей бабке в рот давал Костя? Минет тебе Зоя Витальевна делала? — спросил у меня Игорь по дороге к дому возбужденным голосом.

— Нет. До этого у нас с ней ещё не дошло. А что она у тебя сосала? — в свою очередь спросил я у Игоря, подходя к телеге и доставая из нее клетку — переноску с кроликами.

— Нет. Не сосала. Тоже не дошло. А хочется ей дать в рот. Знаешь как это приятно. Даже лучше чем ебля. — мечтательно произнёс Игорь, и поведал мне историю о своей жизни в детском доме, и о связи с пожилой воспитательницей.

— Её Дарья Ивановна звали. Она старшей воспитательницей у нас в детдоме работала. А я ходил к ней огород копать в наказание. Она в частном доме жила одна без мужа и детей. Но я не только у нее огород копал. Но и обслуживал в постели. Эта Дарья Ивановна молодых парней любила. И делала со мной многие вещи, в том числе и минет. Любила сначала брать в рот и сосать у меня член. Она прямо помешана была на минете. — признался мне Игорь, так и не сказав какие ещё вещи кроме минета он делал с соблазненной его воспитательницей.

— Думаю, что после совместного просмотра порнофильмов баба Зоя и нам с тобой сделает минет. Наверняка там есть такие сцены где женщины сосут члены у мужчин. — ответил я Игорю, и у меня не хуже него увеличился бугор на ширинке от вставшего колом члена.

Я видел на порно картинках сцены минета где женщины сосали члены у мужчин. И мне захотелось проделать тоже самое с бабой Зоей. Тем более, что по словам Игоря, это даже лучше чем сам секс.

У бабки за домом в саду, недалеко от бани стояли кроличьи клетки. Давно, ещё когда был жив её муж дед Егор, в них держали кроликов. Но они долгое время стояли пустые. И вот сейчас, в них вновь поселились ушастые постояльцы.

Сами клетки были сделаны из дерева и обиты железом, и поэтому хорошо сохранились. И кролики чувствовали в них себя вольготно.

У бабки в сарае стояли три бочки с зерном. В одной из них был насыпан овёс им мы кормили Зорьку. В другой пшеница для кур. И в третьей ячмень для кроликов. Я разобрался в зерне и мог отличить овёс от ячменя. Так же в сарае висела коса на стене, и с её помощью я накопил в саду большую корзинку травы, и положил ее в кормушку к кроликам. А Игорь в это время налил им воды в поилки и насыпал ячменя в банку из под консервов, служившую своеобразной кормушкой для кроликов.

Управившись с делами по хозяйству мы с ним вошли в дом, где вкусно пахло жареной рыбой

и застали стоящую бабу Зою у плиты.

— Управились мальчики? А я сейчас рыбу дожарю и можно садится за стол. Твоих карасей Костя я тоже почистила и посолила в ведре. Можете теперь с телевизором и видеомагнитофоном заняться. А старый телевизор отнесите в чулан. — сказала нам бабка, не оборачиваясь стоя у плиты и мешая в сковороде рыбу.

— У неё попка пухлая пиздец. Так приятно за нее братья. — сказал я Игорю, и подойдя к бабке сзади, положил ладонь ей на жопу и помял одну из ягодиц у нее через юбку.

Подошедший Игорь последовал моему примеру, и так же помял у бы Зои жопу рукой.

— Ой мальчики. Не нужно этого делать. По крайней мере сейчас. А то мы без обеда останемся. Рыба подгорит. — баба Зоя закрутила попкой и зажмурила глаза от удовольствия, и повернувшись к нам передом, положила обе своих руки нам на ширинки где выпирали бугры от стоявших членов.

Потерпите немного и я буду в вашем распоряжении. А вы в моём. — Зоя Витальевна помяла у нас с Игорем члены через штаны, и вернулась к сковороде на которой жарились жирные куски карпа.

А мы пошли в зал подключать телевизор и видеомагнитофон. На этот раз дело взял в свои руки Игорь, так как он соображал в радиотехнике, а я был дубом в этом вопросе.

Убрал старый чёрно-белый » Рекорд» в чулан. На его место мы установили современный японский телевизор » Шарп». А сверху на него поставили видеомагнитофон тоже японский » Айва». И для пробы воткнули в него кассету с боевиком про бои без правил » Кровавая Луна». И всё заработало.

— Вы молодцы. Быстро управились. Что бы я без вас делала парни? Идите теперь в душ и смойте с себя пот. А я потом схожу помоюсь. Мне только воды оставьте. — сказала нам вошедшая в комнату Зоя Витальевна.

В руках у бабки была большая тарелка с жареной рыбой и она ее поставила на стол в зале.

— Идём бабуль. Помыться сейчас как раз кстати. Целый день на жаре и тело потом пропахло. А воды мы тебе оставим не переживай. Я её много в душ наносил, еще и на вечер останется. Игорь ты можешь свои вещи ко мне в комнату положить. Пошли переоденемся. На улице жара и можно в трусах ходить, всё равно к нам никто из посторонних не ходит, а с улицы ничего не видно через забор. — предложив я парню, по хозяйски распределив его в свою спальню.

Удочки он оставил на террасе, а сумка с вещами стояла в зале. И пока мы ещё не занимались групповым сексом и не стали близки. Его нужно было куда-то пристроить. Не пойдет же он в спальню к бабе Зое где по идее было мое место.

— Хорошо Костя. А раздеться и вправду необходимо. У меня уже рубашка к телу от пота прилипла. — сказал мне Игорь идя за мной в мою комнату.

К слову сказать бабка никак не участвовала в распределении места новому члену нашей семьи. Она лишь вынесла нам из своей комнаты чистые полотенца каждому отдельно, и пузырек с шампунем. Мыло и мочалка были в душе.

— У Зои попка вообще отпад. Я утром её на кухне на столе через жопу ебал. До того приятно было. — говорил я Игорю по дороге в душ.

— Да я в курсе Кость. Сам год назад на кровати её » рачком» порол и мял ей ягодицы. Попка у Витальевны ты прав обалденная. — отвечал мне Игорь, заходя в кабинку летнего душа.

Я показал ему как поворачивать кран чтоб не сильно лилась вода. И предупредил насчёт бабки.

— Не сливай сильно. Чуть ополоснись и выходи. А то, она нам не даст если мы ей воды не оставим. А помыться как следует в бане, вечером помоемся. Нам придется за дровами в лес ехать. И по приезду в баню пойдём. — сказал я Игорю, предполагая поездку в лес за оставшимися берёзами и совместное мытье в бане.

Наспех помывшись, смыв с себя пот промыв тело душистым мылом и шампунем, мы вытерлись полотенцем каждый своим, и надев чистые трусы пошли в дом.

Надевать в такую жару на себя брюки и рубашки мы не стали. Стесняться нам было некого, а в трусах было более комфортно чем в одежде. Да и потом, мы скоро совсем их снимем, и будем голые когда займемся совместной еблей с бабой Зоей. А к этому всё шло. Будь я один я бы давно уже отодрал Зою Витальевну на кухонном столе. Но сейчас нас было трое, и бабка хотела угостить нового члена нашей семьи, а уже потом заняться еблей.

— Баб Зой. Мы помылись. Иди теперь ты мойся. — сказал я бабке зайдя в дом.

В зале её не было, а на столе уже стояли тарелки с ароматно пахнущим борщом с мясом и сметаной. Миска с жареным карпом и тарелки с тонкой порезанной колбасой с сыром. Тушёная утяттина. Зелёный лук перьями с белыми головками. Хлеб и посередине стола бутылка водки » Белый орёл».

— Иду. Покурите пока мальчики. Я быстро. — баба Зоя вышла из спальни и бросив на нас многообещающий взгляд, поспешила на улицу.

Юбку и блузку Зоя Витальевна с себя сняла и надела лёгкий хлопчатобумажный халат.

— Можете в зале курить. Только пепел мне на половики не трясите. Пепельницу на кухне возьми Костя. — предупредила баба Зоя выходя из дома в душ.

Я сходил на кухню взял пепельницу с подоконника и вместе с ней сел на диван в зале а Игорь рядом

— Меня мать на лето сюда отправила. Но теперь после всего, я остаюсь на постоянной основе жить с Зоей Витальевной. Она обещала меня к себе прописать. И ты оставайся жить с нами. Бабка этого хочет. Будем жить втроём у нее в доме. Она нас кормить и одевать обещала. Только ее любить и ебать каждый день. — сказал я парню сидя на диване и куря ароматный » Честер, » стряхивая пепел в пепельницу как и предупреждала баба Зоя.

Окна в зале были открыты и табачный дым уходил на улицу.

— Серьезно? Я согласен. В общежитии не жизнь а каторга. Я давно мечтал найти себе одинокую бабульку и жить с ней. А Зоя Витальевна моя любовь. Лучше её мне не найти. И ты нормальный парень Костя. Я по строительству специалист. И мы с тобой подружимся. — ответил мне Игорь, поглядывая голодными на стол с закусками, один вид тарелок с борщом с плавающей в них сметаной и кусками свинины, вызвал у него да и у меня тоже дикий аппетит.

— Хватит дым напускать мужики. Тушите свои сигареты и за стол садитесь. Обедать пора. — в зал лёгкой молодой вошла Зоя Витальевна одетая в хлопчатобумажный халат из под которого выглядывали её стройные ножки, неся с собой аромат шампуня и чисто вымытого тела.

Нас с Игорем два раза просить было не нужно. Мы мигом затушили бычки в пепельнице, и сели на стулья за стол по обок от бабки. Я с одной стороны, а парень шабашник с другой.

— Костя. Разливай. Игорь у нас новенький, а ты старожил. Тебе и разливать. — бабка дала мне бутылку водки в руки и, я разлил ее по рюмкам.

— Бабуль. А Игорёк согласен с нами жить на постоянной основе. Так давай выпьем за нового члена нашей дружной семьи. Чтобы нам жить втроём в радости и никогда не ссориться. — сказал я бабке и тем самым толкнул тост.

Зоя Витальевна с нескрываемой нежностью посмотрела на Игоря, он ей однозначно нравился. И выразила согласие.

— За нашу совместную жизнь в стенах этого дома. И за любовь. — сказала баба Зоя вставая со стула и чокнулась рюмкой с нами.

Мы все втроём выпили стоя, и сев обратно за стол принялись закусывать. Зоя Витальевна теперь ела наравне с нами жирную пищу, которую ей строго настрого запретили употреблять врачи из-за давления. Но с моей помощью бабка вылечилась и давление у нее заметно снизилось.

— Давайте ещё по одной парни. И пойдём видео смотреть. У меня огромное желание на порнофильм хоть одним глазом глянуть. — Зоя Витальевна сама разлила остатки водки по рюмкам после того, как мы съели борщ и было принялись за жаренного в сметане карпа.

— Почему одним глазом Витальевна? Будем смотреть как положено. — ответил ей Игорь не врубившись в слова бабки.

Зоя Витальевна сказала одним глазом, намекая на то что ей сильно хочется увидеть на экране телевизора порно как люди занимаются сексом.

Второй раз мы выпили уже без тостов и по быстрому закусив жареным карпом встали из-за стола.

— Парни вы стол немного в сторону отодвиньте. А то он мешать будет. И диван нужно разложить. — отдала команду Зоя Витальевна а сама ушла к себе в спальню и вышла из нее держа подушки в руках и простынь.

За это время мы с Игорем приподняли стол и отнесли его к стенке и раздвинули диван — кровать а баба Зоя построила на него чистую белую простынь и положила в изголовье подушки. И когда бабка нагнувшись клала подушки Игорь подошёл к ней сзади и обняв стал целовать пожилой женщине шею давя вставшим колом членом в трусах ей в жопу.

— Ну подожди сынок. Минутку. Давай окна в доме закроем и занавески опустим. Я боюсь что кто-то в окно за нами подсмолит. Потом стыда не оберешься. Я калитку на запор закрыла и дом. Но всё же боюсь. — бабка вырвалась из рук Игоря и пошла закрывать окна опустив на них шторы.

И в комнате стало полутемно несмотря на день за окном.

— Я сюрприз хочу вам сделать мальчики. Подождите меня пару минут. — баба Зоя вновь ушла к себе в спальню оставив нас с Игорем стоять в недоумении.

Мы уже настроились ее ебать. Как она что-то задумала.

— Вот эту кассету поставлю. Тут с пожилыми и лесбиянки есть. — сказал мне Игорь разворачивая газетный свёрток с видеокассетами и вытаскивая из него нужную кассету.

Он вставил ее в видеомагнитофон но не включал ждал когда к нам присоединиться Зоя Витальевна.

— Давно хотела это на себя надеть. Но повода не было. Твоя мама Костя мне свое белье отдала донашивать. И вот сейчас пришло время. — в зал из спальни вошла Зоя Витальевна цокая по полу каблуками лакированных туфель.

Увидев бабу мы с Игорем открыли рты от удивления. А там было чему удивляться. Зоя Витальевна нацепила на голову парик и из брюнетки с седыми волосами стала блондинкой. На ногах у развратной бабки помимо туфель на высоком каблуке красовались белые нейлоновые чулки а на животе широкий пояс из какого же материала. От чулок к поясу шли резинки и они крепились у его основания. И это пожалуй была вся одежда которую на себя надела баба Зоя. Она была без трусов и без лифчика. И ее черный с проседью лобок сексуально смотрелся на фоне белых чулок пояса и светлого парика.

Прислано: Костя